

УДК 821.161.1
DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-228-263

Поэма Юрия Сопова «Артюр Рембо» (1919): текст и контексты

Ю. П. Зародова¹, Н. О. Ласкина², И. Е. Лоцилов^{3,4}

¹ Государственный областной художественный музей «Либеров-центр»
Омск, Россия

² Образовательный центр «Открытая кафедра»
Новосибирск, Россия

³ Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия

⁴ Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Статья предвещает публикацию полного текста поэмы «Артюр Рембо» омского поэта Юрия (Петра Ивановича) Сопова (1897–1919), созданной им незадолго до трагической гибели при взрыве в резиденции А. В. Колчака 25 (или 26) августа 1919 г. До настоящей публикации текст был известен лишь фрагментарно, благодаря цитатам, которые включил в газетный некролог ненамного переживший Сопова поэт Георгий Маслов. Ряд деталей позволяет сделать вывод о достаточно точном знакомстве Сопова с биографией Рембо, а не только с отголосками легенды. Поэтому многочисленные места поэмы, где он предпочитает фантазию, следует считать результатом осознанного выбора. В восприятии современников образ автора поэмы отчасти слился с мифологизированным образом ее героя. В первую очередь это касается поэтов круга омского литературно-художественного объединения «Червоная тройка» и литераторов, близких к группе «Памир» («Сибирская бригада»). Поэт Леонид Мартынов (1905–1980) неоднократно обращался к образу Рембо в стихах и прозе – переводил его стихи, сопоставлял его биографию и характер со своими. В статье показано, что восприятие французского поэта в творческой лаборатории Мартынова на протяжении его долгого пути в литературе было опосредовано памятью о поэме Юрия Сопова.

Ключевые слова

Антон Сорокин, Артюр Рембо, Георгий Маслов, группа «Червоная тройка», Леонид Мартынов, сибирская литература, Юрий Сопов

Для цитирования

Зародова Ю. П., Ласкина Н. О., Лоцилов И. Е. Поэма Юрия Сопова «Артюр Рембо» (1919): текст и контексты // Сюжетология и сюжетография. 2021. № 1. С. 228–263. DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-228-263

© Ю. П. Зародова, Н. О. Ласкина, И. Е. Лоцилов, 2021

ISSN 2410-7883
Сюжетология и сюжетография. 2021. № 1
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2021, no. 1

Yuri Sopov's Poem "Arthur Rimbaud" (1919): Text and Contexts

Yu. P. Zarodova¹, N. O. Laskina², I. E. Loshchilov^{3,4}

¹ State Regional Art Museum "Liberov Center"
Omsk, Russian Federation

² "Otkrytaya kafedra" Education Center
Novosibirsk, Russian Federation

³ Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

⁴ Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article introduces publication of the full text of the narrative poem "Arthur Rimbaud" by the Omsk poet Yuri (Pyotr Ivanovich) Sopov (1897–1919), written shortly before his tragic death in the explosion at A.V. Kolchak's residence on August 25 (or 26), 1919. The text previously had been known by fragments only, by virtue of quotations included in the newspaper obituary by the poet Georgy Maslov, who briefly survived Sopov. A number of details allow us to conclude that Sopov is fairly accurate when rendering facts of Rimbaud's life and must have been familiar with the French poet's biography, not just with echoes of the legend. Therefore, the numerous occasions in the poem, where he prefers fiction over fact, should be considered as the result of a deliberate choice. In the perception of contemporaries, the image of the author of the poem partially merged with the mythologized image of its hero. First of all, this concerns poets of the circle of the Omsk literary and artistic association "Chervonnaya Troika" and writers close to the group "Pamir" ("Siberian brigade"). The poet Leonid Martynov (1905–1980) repeatedly turned to the image of Rimbaud, translated his poems, compared his image, biography and character to his own, in poetry and in prose. The article shows that the perception of the French poet in Martynov's creative laboratory during his long career was mediated by the memory of Yuri Sopov's poem.

Keywords

Anton Sorokin, Arthur Rimbaud, Georgy Maslov, group "Chervonnaya Troika", Leonid Martynov, Siberian literature, Yuri Sopov

For citation

Zarodova Yu. P., Laskina N. O., Loshchilov I. E. Yuri Sopov's Poem "Arthur Rimbaud" (1919): Text and Contexts. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2021, no. 1, p. 228–263. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2021-1-228-263

Трагическая судьба и небольшое по объему литературное наследие омского поэта Юрия (Петра Ивановича) Сопова (1897–1919) в последние годы неоднократно оказывались в фокусе внимания исследователей – историков [Лапина, 2015; Штырбул, 2015; 2017; Сопов, 2019] и филологов [Куликова, 2018; 2019]¹.

¹ См. также энциклопедическую статью о поэте [Вайнерман, 2019] и подготовленное А. А. Штырбулом издание его сочинений [Сопов, 2019].

Поэт Юрий Сопов и его жена Пелагея Ксенофонтовна с дочерью <?>. 1919. Омск. Частное собрание [Маслов, 2020, с. 419]
Poet Yuri Sopov and his wife Pelageya Ksenofontovna with her daughter <?>. 1919. Omsk. Private collection [Maslov, 2020, p. 419]

Поэма Сопова «Артур Рембо» (см. приложение 1) относится к его легендарным сочинениям: ее хорошо знали и помнили современники – поэты круга художественного объединения «Червонная тройка» и, позже, литераторы, близкие к группе «Памир» («Сибирская бригада»), где царил своего рода подпольный культ двух белогвардейских поэтов: Георгия Маслова (1895–1920) и Юрия Сопова. Текст поэмы, однако, был известен лишь фрагментарно: благодаря довольно объемным цитатам, которые Маслов включил в текст некролога, напечатанного в газете «Сибирская речь» (см. текст и комментарии: [Маслов, 2020, с. 198–202]).

В основу некролога было положено устное выступление Маслова на вечере памяти Сопова в омском Литературно-художественном кружке 31 (18) августа 1919 г.²:

Для своих 24 лет он написал очень много³. Укажу на лирические поэмы: «Артур Рембо», «Лесная поэма», «Безумие», «Печаль осенних закатов», «Поэма о каблукках» и др., на циклы: «Речные вечера», «Егерские песенки» (готовящиеся к печати) и большое количество отдельных стихотворений.

В настоящее время я имею возможность познакомиться читателя с его поэмой «Артур Рембо». Образ Рембо у Ю. Сопова вряд ли совпадает с историческим его лицом. Тем не менее этот суровый мечтатель, ищущий свою Колумбину на Парижских улицах и в Африканских джунглях, схваченный строками капризными и певучими, надолго остается в нашем воображении таким, как он представлялся поэту <...>

Для нас, его друзей, этот образ соединяется с образом самого поэта. Сопов в немногих строках говорит о своем герое до его приезда в Париж. <...>

Его неудержимо влечет в Париж, где он встретит любимую, где он увидит поэта, открывшего ему музыку слов: <...>

Вот наконец и Париж. Но как много в веселых кафэ, на пыльных бульварах, в розовых и голубых будуарах снившихся ему Коломбин. Это место лучшее в поэме. <...>

Поэт не нашел Коломбины в Париже. Он уезжает в Африку, усталый и печальный. <...>

Дальше ритм меняется. Строки быстро делаются короткими и энергичными. <...>

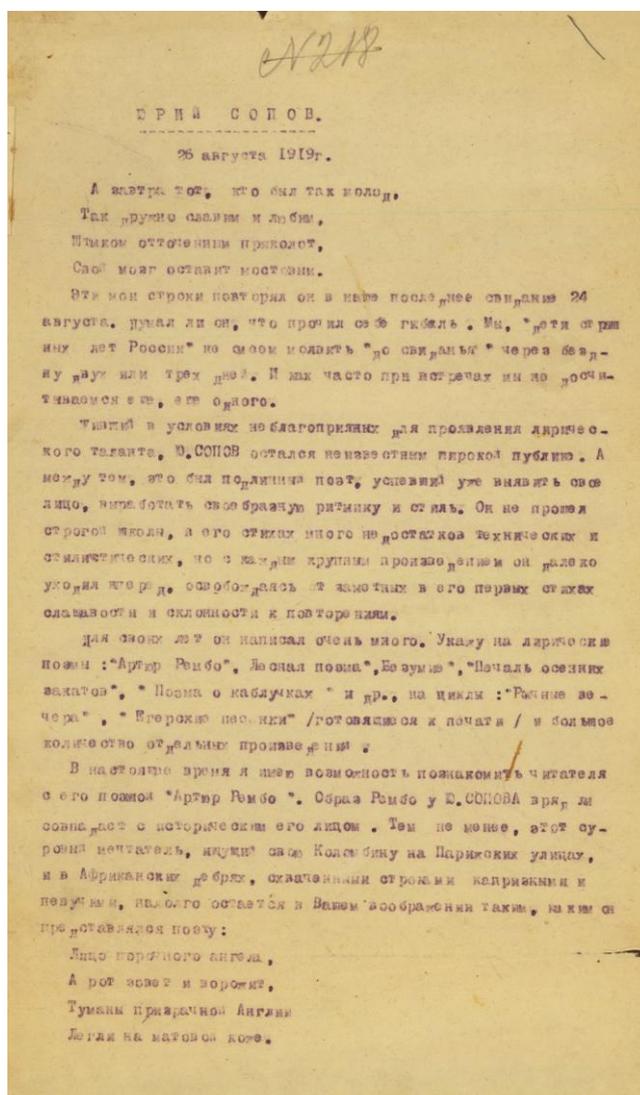
Рембо умирает, но в больших зрачках, истомленных четырьмя кровавыми годами, поэт видит его усталую горечь; он воскресает то в новенькой форме поручика, то в кожаной куртке авиатора. <...>

---

² Этот вечер положил начало «литературным субботникам» в Омске: «В помещении журнала “Единая Россия”, издаваемого Военно-Экономическим Обществом, организовано устройство систематических литературных субботников. Состоялись уже две субботы. Первая была посвящена творчеству безвременно погибшего Юрия Сопова, вторая докладу Н. М. Тарабукина о познании искусства. Участвуют преимущественно литераторы и художники. Вечера проходят мило и содержательно. Очередной субботник состоится на этой неделе. Профессором Б. П. Денике будет сделан доклад о творчестве Глинки с музыкальными и хореографическими иллюстрациями. Вход по билетам, цена билета 5 рублей» (Русь, 1919, № 58, 10 сент., с. 3; цит. по: [Маслов, 2020, с. 258]).

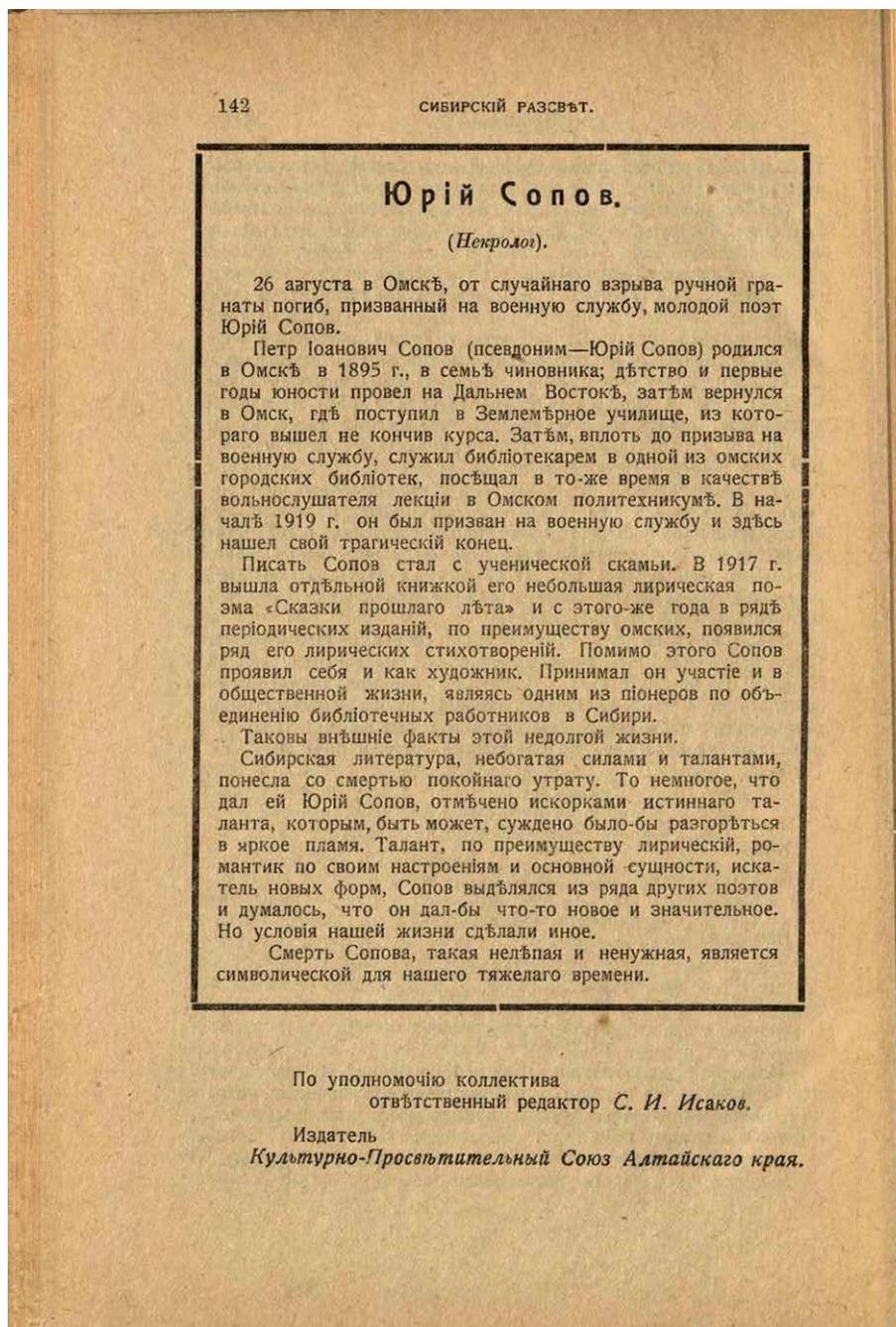
³ Юрий Сопов погиб в возрасте 22 лет. Друзья не знали его точного возраста, и в литературе часто встречаются разночтения: 1895/1897. Церковная запись, согласно которой он родился 19 января 1897 г., была найдена Н. В. Елизаровой (Омск) (см.: [Сопов, 2019, с. 5]). Еще один документ (военно-призывной), подтверждающий дату, опубликован в: [Лапина, 2015, с. 194].

Я нарочно приводил большие выдержки, чтобы читатели могли почувствовать прелесть этих неровных, быстро изменяющихся строк (цит. по: [Там же, с. 199–201])⁴.

Первая страница машинописи статьи Георгия Маслова
«Юрий Сопов. † 26 августа 1919 г.» (ГИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 218. Л. 1)
The first page of the machine-driven copy of Georgy Maslov's article
“Yuri Sopov. † August 26, 1919” (GIAOO, 1073–1–218, sheet 1)

⁴ Опущенные нами цитаты воспроизводились А. А. Штырбулом как сохранившиеся фрагменты поэмы в изданиях: [Штырбул, 2005, с. 279–281; Сопов, 2019, с. 52–54].

Юрий Сопов (Некролог). Сибирский рассвет (Барнаул), 1919, № 10, с. 142
Yuri Sopol (Necrologue). Siberian dawn (Barnaul), 1919, no. 10, p. 142

В газетных сообщениях о вечере говорилось:

31 августа Омский литературно-художественный кружок и редакция журнала «Единая Россия» чествовали память трагически погибшего юноши – вечером, посвященным его памяти. Вступительное слово сказал проф. Б. П. Денике. Яркую и краткую характеристику покойного, как писателя и человека, дал Георгий Маслов. Несколько теплых слов сказал Сергей Ауслендер, отметивший смерть Ю. Сопова, как патриота и гражданина, на его почетном посту. А. Вошакин прочел свое стихотворение, посвященное памяти поэта. Некоторым диссонансом прозвучала речь А. Сорокина, имевшая мало отношения к теме и не чуждая той грубой саморекламы, какая стала его большим местом.

После небольшого перерыва было прочитано много произведений покойного, в том числе лирическая поэма «Артур Рембо» (А. Р-шев <Ю. П. Ромашев?>. Памяти Сопова, «Русь», 1919, № 46, 2 сент., с. 3; цит. по: [Маслов, 2020, с. 254]).

Вечер был открыт проф. Б. П. Денике, сказавшим несколько вступительных слов и предложившим почтить память покойного вставанием. После него говорил поэт Г. В. Маслов, поделившийся личными воспоминаниями о погибшем поэте. Он отметил две стороны характера Сопова, по его мнению, отразившиеся и в творчестве поэта, – рассказал о городском, изысканном, несколько жеманном поэте Сопове и о Сопове, говорящем по-китайски, где-то на Дальнем Востоке принимающем участие верхом на лошади в войне с хунхузами. И под влиянием города, по мнению Маслова, написана тонкая поэма «Артур Рембо», а в воспоминаниях о жизни в Китае – восточные стихотворения Сопова (да и экзотические эпизоды «Артура Рембо») и другая большая его поэма времени каменного века. <...>

После небольшого перерыва проф. Денике прочел целиком поэму «Артур Рембо», после чего были прочитаны наиболее характерные для поэта небольшие его стихотворения (А. В. <Вошакин А. М. (?), Венедиктов А. И. (?>. Памяти Юрия Сопова, «Сибирская речь», 1919, № 191, 3 сент., с. 4; цит. по: [Там же, с. 255]).

Искусствовед Борис Петрович Денике (1885–1941) напечатал в журнале «Единая Россия» некролог, где, в частности, писал:

26-го августа при взрыве в Омске безвременно погиб молодой талантливый поэт Ю. Сопов. Он был студент, был призван на военную службу и служил в конвое Верховного Правителя. Литературная физиономия молодого поэта (Ю. Сопову было 24 года) еще недостаточно определилась. Лишь очень немногое ему удалось напечатать. В рукописи после него осталось богатое поэтическое наследие: очень большое количество стихотворений, ряд поэм (особенно интересна лирическая поэма «Артур Рембо»), «Егерские песенки» (готовятся к печати) (Б. П. Д. <Денике Б. П.>. Памяти поэта Ю. Сопова, «Единая Россия», 1919, № 4, с. 7; цит. по: [Там же, с. 257]).

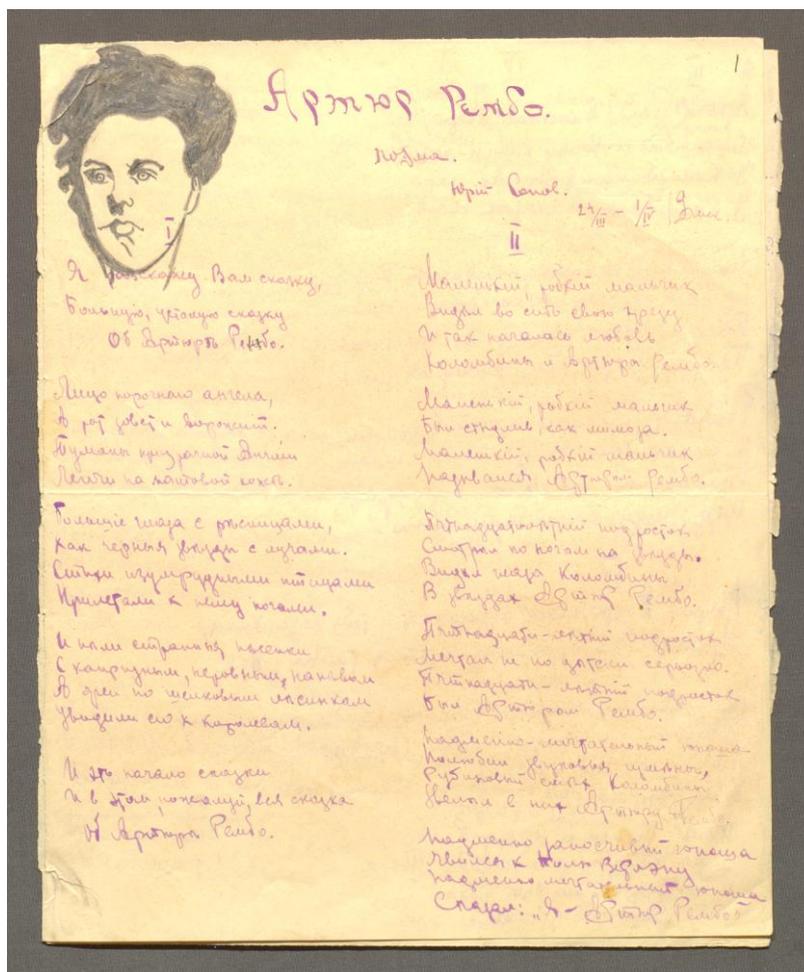
В архивном фонде А. С. Сорокина отложилась заготовка его речи, скандальность которой подтверждается и воспоминаниями К. Н. Урманова⁵ (см. приложение 2).

---

⁵ «А Сорокин уже подходил к трибуне. Кто-то догадался погасить свет, надеясь этим остановить Сорокина. Но это не помогло.

– Свет правды погасить нельзя!.. – крикнул Антон Семенович, стоя на трибуне, достал из кармана свечу и зажег ее.

Поднялся шум, многие кинулись к дверям, словно в зале начинался пожар. В этой сутолоке незаметно исчез и “придворный поэт”.

Юрий Сопов. Артур Рембо. Поэма. Автограф
(РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 378. Л. 1)
Yuri Sopov. Arthur Rimbaud. Poem. Autograph
(RGALI, 1346-1-378, sheet 1)

Полный текст поэмы Сопова сохранился среди материалов различного происхождения в виде автографа синими чернилами, на трех листах с оборотами ⁶.

Об этом скандале в газетах не появилось ни строчки; заметка в хронике сообщила: «Ю. Сопов погиб при исполнении служебных обязанностей...» [Урманов, 1965, с. 165]. «Придворным поэтом» мемуарист называет С. А. Ауслендера, который никогда не выступал как поэт (что усугубляет ироничность прозвища); стихотворные вставки в его произведениях неизменно писали другие авторы, от М. А. Кузмина до Н. Я. Шестакова.

⁶ РГАЛИ. Ф. 1346 (Стихотворения разных авторов). Оп. 1. Ед. хр. 378.

Первый лист украшен перерисовкой портрета французского поэта работы Феликса Валлотона из «Книги масок» Реми де Гурмона [Gourmont, 1896, p. 160; русск. пер.: Гурмон, 1913, с. 168].

История жизни и творчества Артюра Рембо (1854–1891) спровоцировала множество легенд и повлияла на европейскую культуру XX в. не меньше, чем литературное новаторство поэта. «Миф о Рембо», как его определит в 1952 г. Рене Этьембль [Etiemble, 1952], начал складываться еще в 1890-е гг., но окончательно кристаллизовался к середине XX в. Ключевым фактором мифологизации стала загадка внезапного разрыва молодого гения с литературным миром, породившая бесконечный поток интерпретаций (см.: [Панова, 2005]).

А Р Т Ю Р Ъ Р Е М Б О

Жань-Николай-Артюр Рембо родился в Шарлевиль 20 октября 1854 г. Сь самага ранняго дѣтства онъ заявилъ себя несноснымъ сорванцомъ. Его краткое пребываніе въ Парижѣ относится къ 1870—71 году. Онъ послѣдовалъ за Верленомъ сначала въ Англію, затѣмъ въ Бельгію. Послѣ какого-то незначительнаго недоразумѣнія, разлучившаго ихъ, Рембо объѣхалъ свѣтъ, занимался разнообразными ремеслами, служилъ солдатомъ въ голландской арміи, контролеромъ стокгольмскаго цирка Loisset, антрепренеромъ на островѣ Кипрѣ, negoціантомъ въ Харрарѣ. Затѣмъ онъ очутился на мысѣ Гвардафу въ Африкѣ, гдѣ одинъ изъ друзей Витторіо Пика видѣлъ его занимающимся продажей кожъ. Презирая все, что не относится къ грубымъ наслажденіямъ и дикимъ авантюрамъ буйной жизни, столь непохожей на всѣхъ другихъ, онъ добровольно отказался въ эти годы отъ поэзіи. Въ его сборникѣ „Le Reliquaire“ не найдется ни одного подлиннаго стихотворенія, написаннаго позднѣе 1873, хотя онъ умеръ только въ концѣ 1891. Его ранніе стихи слабы, но уже сь 17 лѣтъ онъ начинаетъ проявлять ори-

68

Гурмон Р. Книга масок. Рис. Ф. Валлотона.
[СПб.], 1913, с. 68

Gourmont R. de. The Book of Masks, ill. by F. Vallotton.
[St. Petersburg], 1913, p. 68

В поэме Юрия Сопова отклик на темы и вопросы, которые транслировала французская литература и критика в начале века, и в самом деле сочетается с глубоко индивидуальной интерпретацией универсального сюжета о судьбе поэта.

Воспроизводится каркас лейтмотивов, связанных с биографической стороной мифа о Рембо: явление гениального ребенка, стремительно и трагически развивавшиеся отношения с Полем Верленом, внезапный разрыв с литературой и отъезд в Африку. Ряд деталей позволяет делать вывод о достаточно точном знакомстве Сопова с биографическими фактами, а не только с отголосками легенды, поэтому многочисленные места поэмы, где он предпочитает фантазию (например, в географии африканских путешествий Рембо), скорее всего, следует считать осознанным выбором.

Источников информации о жизни Рембо к 1919 г. было еще сравнительно немного. Большая часть важнейших мемуаров (сестры поэта Изабель Рембо, его друга Эрнеста Делаэ и учителя Жоржа Изамбара) будет опубликована позже. Единственным полным жизнеописанием оставалась книга Патерна Берришона (мужа Изабель Рембо) «Жизнь Жана-Артюря Рембо» [Berrichon, 1897]. В 1910-е гг. наследием Рембо продолжали управлять Изабель Рембо и Патерн Берришон: оба приложили массу усилий для публикации текстов и привлечения интереса нового литературного поколения, но также стремились контролировать интерпретации личности Рембо, в частности «реабилитировать» его в глазах католического крыла французской литературы. В 1912 г. новый всплеск интереса к Рембо был отмечен выходом собрания сочинений с предисловием Поля Клоделя и рядом публикаций в ведущем парижском литературном журнале «La Nouvelle Revue Française», включая воспоминания, фрагменты переписки и программную статью редактора журнала Жака Ривьера. Именно в это время Рембо из маргинальной фигуры истории французского символизма окончательно превращается в мифологизированного *абсолютного поэта*.

В России 1910-х гг. Рембо был известен хуже других французских авторов, причисленных к символистам: публиковались лишь несколько стихотворений в переводах Валерия Брюсова, Иннокентия Анненского и Бенедикта Лившица, часть книги стихотворений в прозе «Озарения» в переводе Федора Сологуба. Однако, по свидетельствам Лившица, Рембо был значимым именем для русских футуристов [Лившиц, 1933, с. 25–26, 144, 151, 162, 227].

Примечательно, что текст Юрия Сопова полностью переворачивает общепринятые коннотации психологического портрета Рембо. Артюрь Рембо во всех воспоминаниях и критических статьях предстает, несмотря на юный возраст, фигурой сильной, независимой и уверенной. Мечтательный влюбленный меланхолик Сопова кардинально противоречит как образу, известному по мемуарам, так и лирическому голосу самого Рембо, для которого характерны жесткая ирония, провокационность и парадоксальность. Трудно предположить случайность такой подмены: вероятнее, что в поэме на рождающийся французский миф вокруг Рембо накладывается личная авторская мифология идеального поэта. Вместе с тем, приписывая Рембо в последней части поэмы роль точки отсчета для современных поэтов и надежды Франции, Сопов интуитивно совпадает с декларациями широкого спектра лидеров французского модернизма – от католического визионера Поля Клоделя до вождя сюрреалистов Андре Бретона – нашедших именно в Рембо пророка нового искусства.

Леонид Мартынов и Сергей Орлов. Омск, 1921
(Личный архив Л. Н. Мартынова)
Leonid Martynov and Sergei Orlov. Omsk, 1921
(Personal archive of L. N. Martynov)

В художественном языке поэмы нельзя усмотреть заметного влияния Рембо, а некоторые мотивы могут отсылать скорее к поэтике Верлена, особенно к сборнику «Давно и недавно» («*Jadis et naguère*», 1884): музыка и пение, усталость, блуждание по городу, персонажи комедии масок. В целом отсылки к французской декадентской культуре у Сопова типичны для их русской рецепции: наиболее оригинальна здесь полубиографическая, полужанровая интерпретация Рембо, добавляющая необычную грань к общеевропейскому культурному мифу.

Коломбина и Пьеро, выступающий в поэме Сопова «дублером» Артюра Рембо, – персонажи итальянской комедии дель арте, возрождение интереса к которой связано с декадентскими течениями во французской литературе рубежа веков. В сборнике «Галантные празднества» («*Fêtes galantes*», 1869, написан до встречи с Рембо) Верлен возводит «маски» не столько к итальянской комедии, сколько к картинам Антуана Ватто и мифологии «галантного» XVIII века. Комические персонажи превращаются в тени, призрачные отголоски давно утраченного мира. Коломбина встречается в двух стихотворениях Верлена – «Пантомима» («*Pantomime*») и «Коломбина» («*Colombine*») – в традиционной ипостаси ветреной девушки, ускользающего объекта желания. Для Рембо эти темы совершенно нехарактерны; нет в его поэзии и постоянного лирического адресата, героини «грез», напоминающей скорее о поэзии русских символистов⁷. Это дает нам повод вер-

---

⁷ В комментариях к сохранившемуся фрагменту «кукольной комедии» Маслова «Пьеро» [Маслов, 2020, с. 75–76] говорится: «Единственный известный фрагмент из “драматической миниатюры Георгия Маслова”, “написанной для театра марионеток” и под названием “Арлекин и сибирячка” анонсированной для показа на собрании омского литературно-художественного кружка 17 мая 1919 г. (Омский день. В литературно-художественном кружке // Заря. 1919. № 94. 7 мая. С. 3). Совершенно очевидно, что для этого же нестан-

нуться к омским, сибирским контекстам поэмы; отголоски столичных литературных веяний, от Александра Блока до Петра Потемкина, были здесь весьма отчетливы.

Среди хранившихся в личном архиве Леонида Мартынова стихотворений поэта Николая Калмыкова (1904–1922), участника «Червонной тройки», рано погибшего при невыясненных обстоятельствах, есть явно находящиеся в «силовом поле» поэмы Сопова:

В HOTEL'е «ПОД ЛУНОЙ»⁸
*a la Rimbaud*⁹

В hotel'е «Под Луной» на улице старинной
Есть полусон мечты над бархатом небес
Над крышей с чердаком в печали беспричинной
Кривится диск луны в предчувствии чудес.

С колоннами крыльцо и постоянно-сонный
Задумчивый швейцар в ливрее всех тонов.
Прохладный вестибюль, две каменных колонны
И лестница вверх к виденьям лунных снов.

Как сладко отдохнуть от суеты вокзальной,
От шума площадей и сутолки людской
Смотря на небосвод такой спокойно-дальний,
В мансарде-чердаке hotel'я «Под Луной».

Какой-то астролог за ближнею стеною
Открыл тяжелый <том> и что-то стал писать.
И звезды в небесах осеннею гурьбою
Над бледною луной вдруг стали хохотать.

дартного набора кукол (не только Пьеро, Арлекин и Коломбина, но и Сибирячка, Городовой и упоминаемый в масловском тексте Спекулянт) написана и «кукольная комедия» Н. М. Подгоричани «Увы!» (см.: *Подгоричани Нина, гр. Четки из ладана; Шахматные стихи.* М., 2015. С. 173–196; ПБС <Поэзия Белой столицы: Стихи поэтов Омска, 1918–1919. Тобольск, 2016>. С. 231–249). Однако никаких данных о постановке этих пьес нет. Ср. упоминание о поэтических «импровизациях-состязаниях» у А. С. Сорокина: «Л. Мартынова – Н. Калмыкова (того самого, о котором Л. Мартынов вспоминал как о самом талантливом среди творческой молодежи города), Н. Подгоричани – Л. Мартынова и т. д. В первом случае тема: Пьеро (интеллигент, художник) и гражданская война в России. В результате у Л. Мартынова – известный цикл ‘Мулен Руж’, где, в частности: Пьерро, Пьерро, манерный плакса...» (*Шенелева В. Архивные странички // Вестник культуры: Пресс-бюллетень [Омское отделение Советского фонда культуры; Омская обл. писательская организация, Омское бюро пропаганды художественной литературы]. 1991. № 1. С. 6). Возможно, результатом подобного же поэтического состязания стали также пьесы Маслова и Подгоричани (с общими персонажами и сходными сюжетами – чай с водкой и пельменями, невеста-смерть)» [Там же, с. 122]. Можно заподозрить и взаимосвязь между утраченной «Поэмой о каблучках» Сопова и ст-нием Подгоричани «Мои ноги» (*Подгоричани Нина, гр. Указ. соч., с. 125).**

⁸ В фонде А. С. Сорокина сохранился вариант этого стихотворения: ГИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 632. Л. 39. Здесь и далее особенности орфографии и пунктуации в цитируемых текстах сохранены.

⁹ По-французски правильно было бы: *à la manière de Rimbaud.*

Кривился диск луны страдая мрачным сплином,
И начал уж терять свой бледно-желтый свет
Как мимо пронеслась расцвеченным павлином
Комета, – в небесах оставив легкий след.

Вот на листе совсем смешались впечатленья
Забылся астролог, склонившись над столом
И к полночи летят прозрачные мгновенья
Нортоновских часов на столике ночном.

Июня-июля 1919

[Омский литературный авангард..., 2021, с. 161].

Леонид Мартынов. Танцовщица и Пьеро. Бумага, гуашь, масло, графитный карандаш. Начало 1920-х гг. (работа экспонировалась на выставке: «В БУДУЩЕЕ ПРЫЖОК! “Червоная тройка”. К 100-летию художественного объединения», Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, 14 апреля – 4 июля 2021 г.)

Leonid Martynov. Dancer and Pierrot. Gouache, oil, lead pencil on paper. Early 1920s (The work was exhibited at the exhibition: “*JUMP INTO THE FUTURE!* “Chervonnaya Troika”. To the 100th anniversary of the artistic association”, Omsk Regional Museum of Fine Arts named after M. A. Vrubel, April 14 – July 4, 2021)

Стихотворение имитирует не поэтику Рембо, а характерный мотивный ряд более известного русским читателям круга французских поэтов, в первую очередь Бодлера и Верлена. На это указывают «лунная» доминанта, «сплин», искусственный городской ландшафт, напоминающие о «чердачном Париже» и образе Рембо, смотрящего в поэме Юрия Сопова «с голубого небесного полога». Хотя Рембо действительно некоторое время жил в Париже в мансарде, это скорее типичное представление о богемной жизни конца века. Можно предположить, что ассоциации Рембо с чердаком, городской меланхолией, луной и мечтами восходят к памяти о соповской поэме.

Сочетание «беспричинная печаль» встречается в стихотворении В. Брюсова «У моря», а «сердца печаль без причин» – в брюсовском переводе стихотворения Верлена «Небо над городом плачет» («Il pleure dans mon coeur...»), которому в оригинале предпослан эпитафия из Рембо. В поэтическом «Посвящении Леониду Мартынову» Калмыкова (1920) есть строфа:

Он декламирует Вийона,
Рембо, Верлена и себя
В нестройном гомоне притона
Сумбур любя и не любя
[Омский литературный авангард..., 2021, с. 164].

В стихотворении Калмыкова «Из «Оснеженных эшелонов»» (без даты) Пьеро становится беженцем:

Уснул, согрившись на диване,
Забавный беженец Пьеро.
Стол, чай, недопитый в стакане
И недоеденный пирог.

Лежит английская фуражка,
Шинель на стуле у дверей
Свою же выданную шашку
Сломал и бросил в снег аллеи.

По-видимому, он скрывался
От тех, кто любит красный цвет
Костюм на нем весь истрепался
И на груди помпонов нет.

Он постучался скромно в двери
Спросил – позволят ли войти?
Рассказывал, что за потери
Ему пришлось перенести.

Упомянул о Коломбине,
В каком он эшелоне был...
И жалобно в трубе камина
Подслушивая ветер выл
[Там же, с. 176].

Внимание к французским «проклятым поэтам» отличало и стихи родного брата Леонида Мартынова, Николая Николаевича Мартынова (1899–1966), выступавшего в литературе под псевдонимом «Николай Семенов», у которого были,

например, «Подражательные стихи. В стиле Бодлера» (1921–1922) [Там же, с. 193–196]. В предисловии к собранию произведений омского литературного авангарда начала 1920-х гг. Ю. П. Зародова и И. Г. Девятьярова отметили: «“Начитанные мальчики” и “просвещенные гимназисты”, как называл себя и своих друзей Леонид Мартынов, были хорошо знакомы с современной русской и зарубежной литературой. В круг их чтения, помимо классической литературы, входили К. Д. Бальмонт, Д. С. Мережковский, А. А. Блок, Л. Н. Андреев, П. Верлен, А. Рембо, Ш. Бодлер, С. Малларме и многие другие» [Там же, с. 5].

Имя Сопова в 1926–1927 гг. дважды упомянул Владимир Зазубрин: в докладе «Сибирская литература 1917–<19>26 г. г.», произнесенном на I Съезде сибирских писателей (21–24 марта 1926 г.)?, и в журнале «Сибирские огни». В опубликованной версии доклада, подписанной к печати 7 июня 1927 г. [Маслов, 2020, с. 312], пассаж о белогвардейских поэтах выглядел так:

В колчаковщину в Омске появилась группа поэтов с «направлением». Группа воспевала белое движение. Во главе ее стояли поэты: Ю. Сопов, Г. Маслов, Шестаков и др.¹⁰ Эти поэты писали о Ленине, как о горилле, Колчака же воспевали, как спасителя отечества.

Ю. Сопов погиб во время взрыва во дворе дома Колчака. Поэт стоял часовым у дворца сибирского диктатора. Гибель Ю. Сопова своего рода символ. Горе связавшим судьбу свою с судьбой уходящего, отживающего класса! (Художественная литература в Сибири (1922–1927): Сб. ст. и докл. Новосибирск, 1927, с. 12; цит. по: [Маслов, 2020, с. 312]).

В журнале:

Максимальное развитие борьбы поэтических направлений, которое относится к <19>18–<19>19 годам, через фронты гражданской войны почти не дошло до Сибири. Хотя некоторые негромкие отзвуки происходящего в центре были и здесь. <...> В основной же своей массе писатели в Сибири дрались с оружием в руках, не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Скажем, поэт Ю. Сопов стоял с винтовкой на той стороне – с белыми, а поэт А. Оленич-Гнененко – стоял с винтовкой в нашем красном лагере. Так что здесь шел вопрос о борьбе классов, о борьбе политической, о гражданской войне, а не о борьбе поэтических направлений [Зазубрин, 1927, с. 183].

В архивном фонде Антона Сорокина сохранилась статья Леонида Мартынова «Поэты в стане Колчака», скорее всего, задуманная как отповедь Зазубрину¹¹.

¹⁰ В комментарии отмечено: «С незначительными изменениями этот текст вошел в подпункт «Литература и литературные организации (Послеоктябрьский период)» статьи «Литература сибирская» региональной энциклопедии, ср.: «В период колчаковщины в Омске возникла группа писателей (Ю. Сопов, Г. Маслов, Н. Шестаков и др.), ‘воспевавшая’ белый террор Колчака» (Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3. Стлб. 191) [Маслов, 2020, с. 313].

¹¹ «ГИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 217. Л. 1–6. Машинопись, справа сверху графитным карандашом “№ 217”. На картонной обложке дела ошибочная надпись рукой архивиста “А. Сорокин. Поэты в стане Колчака”. Без даты (не позднее марта 1928 г., когда умер А. С. Сорокин, в чьи бумаги этот текст отложился); скорее всего, это и есть текст той статьи, которую Мартынов готовил “для опубликования в журнале ‘Сибирские огни’ и которая должна была явиться ответом на тезис Зазубрина”, а приводимые в ней стихи и составили “Альманах мертвецов» [Маслов, 2020, с. 337].

Посвященный Сопову раздел, хоть и содержал положенную идеологическую оценку¹², был озаглавлен словами из его «Артюра Рембо» (гл. XI):

В НОВЕНЬКОЙ ФОРМЕ ПОРУЧИКА

В лице Г. Маслова мы имели классика, любителя старинных пиитик, мыслящего о своем пребывании в стане Колчака, как об изгнании. Характерен для своего времени декадентский монашек-расстрига Игорь Славнин. Но ни тот ни другой не показали себя отъявленными реакционерами, как Юрий Сопов. <...>

В своей поэме «Артюра Рембо» Сопов воскрешает Рембо за тем, чтоб поставить и его в ряды «защитников родины»:

Неужели вы трусили, безумный мечтатель.
Неужели вы можете умереть рабом.
Покинув родину – подлей, чем предатель.
Артюра Рембо Артюра Рембо.
Нет, я Вас вижу в дыму окопов
С бомбой в руке, молодым и смеющимся,
А струйки крови текут потоком
По Вашей новенькой форме поручика.

Нужно ли говорить, что Рембо Сопова мало схож с настоящим. Одеть Артюра Рембо, коммунара, анархиста, отрицавшего всю современную культуру, в новенькую форму поручика трудно. Рембо поэта, новатора Сопов как бы не видел. Он видел:

Лицо порочного ангела
А рот зовет и ворожит.
Туманы призрачной Англии
Легли на матовой коже...

Он видел, как

Маленькие рабыни с глазами агатовыми
Целовали ноги Рембо...

Таков был Юрий Сопов – истинный реакционер, молодой поэт в новенькой форме поручика. Он умер от случайного взрыва гранаты во дворе казармы [Маслов, 2020, с. 336–337].

В очерке «Литература в Омске за 10 лет» (Рабочий путь (Омск). 1927, № 256 (1906), 7 нояб., с. 8, подпись: «Л. М.») Мартынов называет Сопова в ряду литераторов, причастных к созданию «Цеха пролетарских писателей»¹³ и газеты «Согры» (Вс. Иванов, А. Сорокин) (см.: [Маслов, 2020, с. 329]). В очерке «Отставшие» (Рабочий путь (Омск), 1927, № 76 (1726), 3 апр., с. 5) имя Сопова не встречается, а в опубликованной два года спустя «самостоятельной редакции» [Маслов, 2020, с. 346] «Поэтов в стане Колчака» (Рабочий путь (Омск), 1929, № 11 (2264), 13 янв., с. 4, подпись: «Л. М.») посвященная Сопову короткая глава была названа по-другому и содержала еще более решительную «политическую оценку» поэта:

¹² Тема «Георгий Маслов и Леонид Мартынов» освещена в статье: [Девягьярова, 2020].

¹³ Об истории отношений Сопова и «Цеха...» см.: [Штырбул, 2017].

ЧЕРНЫЙ ГУСАР

Юрий Сопов имел наиболее резко выраженную политическую физиономию. Это наиболее убежденный и последовательный реакционер из всей группы колчаковских поэтов.

Сопову даже

«...зеленые листья казались мятежниками,
Пережившими своих королей».

Он не воспевал крестов на чужих шинелях. Он сам участвует в битве и пишет о ней.

Атаман Анненков мог похвастать тем, что у него имеется собственный трубадур:

«Ах! На бархатном черном погоне
Белый череп виден так четко».

Сопов звал к победе над большевиками:

«Вас, в бессмертье влюбленные
Зову в золотую Москву.
Вставайте, рыцари нежности,
Противники злобы слепой,
Божьим мечом над мятежниками
Божьим мечом над толпой!»

Из всех колчаковских поэтов один только Сопов воинствует. А Маслов – интеллигент, лишенный любимых книг, и Славнин – бедный монашек-расстрига, воспевали белое движение весьма плаксивыми голосами. Это враги, с которыми не борются, – их просто отбрасывают (цит. по: [Маслов, 2020, с. 345–346]).

Сопов фигурирует в показаниях по делу «Сибирской бригады» (1932) поэта Евгения Забелина:

Особо хочу остановиться на «Альманахе мертвецов». Это тетрадь в 30–40 стр., на которой наклеены вырезки стихов колчаковских поэтов (Ю. Сопова, Г. Маслова и др.).

Эти стихи собрал Мартынов и привез в Москву. На группу приносил их Марков и читал стихи. Явно контрреволюционные, написанные сочным языком, производили сильное впечатление, подогревали нас. Многие из прочитанных стихов смаковались. Стихи эти читались для возрождения памяти Колчака и колчаковщины. Нужно добавить, что стихи эти печатались в газетах – яркие, враждебные к советской власти и большевикам, которые в стихах назывались «белыми гориллами».

Эти стихи давали нам к.<онтр-р.>.<еволюционную> пищу [Растерзанные тени, 1995, с. 86].

Леонид Мартынов переводил Рембо, упоминал его имя в стихах и прозе, и, как кажется, за этими упоминаниями всякий раз стоит «тень» «истинного реакционера» Юрия Сопова, память о его трагической судьбе и поэзии, которую младший поэт, несомненно, ценил, несмотря на приспособленные к условиям советской печати оценки. Перевод «Гласных» Мартынов включил в свою книгу «Эрцинский

лес» (1946)¹⁴, неоднократно публиковал варианты перевода «Пьяного корабля» (1964, 1974, 1976, 1977). Работа над переводами Рембо стала в его творческой лаборатории предметом специальной рефлексии (новелла «К проблеме перевода», стихотворения «Признание», «Проблема перевода», «Пересказ, или Как я перевел «Пьяный корабль» Рембо»).

В мемуарной новелле «К проблеме перевода» внимание к поэзии и личности Рембо объяснено в рамках советской системы ценностей, однако, судя по тому, что поэт упоминает о своем пятнадцатилетнем возрасте, работа над переводом «Гласных» и стихотворение «Признание» относятся к 1920 г. – самому началу литературного пути Мартынова. Но нет сомнений, что оставшиеся неупомянутыми Сопов и его поэма к этому времени были ему знакомы.

Для меня он <<Интернационал>> звучал так, как будто бы его пели бородатые парижские коммунары, среди которых <...> находился и бородатый Поль Верлен, а следовательно, и Артюрь Рембо! Конечно же, я воспринимал, осваивал историю революционного движения не столько через труды Маркса, Энгельса, Плеханова и Ленина, сколько через творения гораздо более близких для моего понимания поэтов, ближайшим из которых мне был Артюрь Рембо, в сущности, такой же мальчик, подросток, как и я. Тот самый Артюрь Рембо, с внешним и творческим обликом которого я был, конечно, знаком и раньше, по книжкам, журналам, по разговорам старшеклассников. Но если для меня, десятилетнего, Рембо был недостижимо взрослым, то, став пятнадцатилетним, я как бы сравнялся с ним, и не было ничего удивительного в том, что однажды я и сделал попытку перевести одно из самых знаменитых его стихотворений – «Гласные».

А – черно, Е – бело, У – зеленое, И – ярко-красное,
О – небесного цвета! Вот так, что ни день, что ни час
Ваши скрытые свойства беру я на вкус и на глаз,
Вас на цвет и на запах я пробую, гласные! –

так начал я. Но как ни бился, дело не пошло дальше, и, вместо того чтобы перевести весь знаменитый сонет, я написал:

Эфиоп ему подал письмо. Адрес был: Эфиопия,
Ставка Негуса, господину Артюрю Рембо.
Разрывая конверт, он подумал: давно уже не был в Европе я.
Это почерк Верлена!

Прочел он:
Все ждут твоего возвращения назад.
Жду и я, и надеюсь, что жду не напрасно я.
Ты ушел, как изгнанник, вернешься дорогой побед.
Твой сонет, – ты, наверно, его не забыл еще, – «Гласные»,
В символ веры своей превратили теперь символисты¹⁵.
Он вспомнил сонет:
А – черно, Е – бело, У – зеленое, И – ярко-красное...

¹⁴ В постановлении бюро обкома ВКП(б) «О работе Омского областного государственного издательства» говорилось: «Вредными, тенденциозными являются переводы Мартынова иностранных поэтов средневековья (Франсуа Виллона, Артура Рембо, Пьера Ронсара и др.)» [Сизов, 2001, с. 57].

¹⁵ Полный текст этого стихотворения («Признание») был напечатан лишь после смерти автора (День Поэзии 1984. М.: Сов. писатель, 1985. С. 65).

* * *

И к чему ни прислушайся—все перепев...
Да, мой перепел, ты и себя перепел.
Но однажды, от радости оторопев,
Ты особую ноту поставил в пробел.

Ту, наверное, что остальным вопреки...
Но, мой перепел, я тебя не попрекну
Переломом мотива, крушением строки,
Несуразицу всю не поставлю в вину.

Пусть та нота—какая-то вовсе не та,
Да, мой перепел, дуй в нее, как стеклодув,
А когда не по горлу тебе высота,
Раздери клочкотаньем разинутый клюв.

* * *

Всю ночь сегодня буря выла
И море зимнее бесилось.
И оттого так смутно было,
И думал я про нашу сирость.

Неужто есть конец, начало,
Но в мире—нам подобных нету?
И оттого так страшно стало
За одинокую планету.

А утром волны отрывали,
Снега от солнца заблестали.
И оттого так беспечальны
Мне дни грядущие предстали.

Леонид Мартынов
1905—1980

ПРИЗНАНИЕ

Эфиоп ему подал письмо.
Адрес был:
Эфиопия.
Ставка негуса.
Господину Артюру Рембо.
Разрывая конверт, он подумал:
— Давно уже не был в Европе я.
Это почерк Верлена.—
Прочел он:
— Все ждут твоего
возвращения назад. Жду и я
и надеюсь, что жду не напрасно я. Ты ушел как изгнанник, вернешься троюпою побед. Твой сонет—
ты, надеюсь, еще не забыл
его: «Гласные» — в символ веры
своей молодежь превратила.—
Он вспомнил сонет:
«А—черно, Е—бело. У—зеленое,
И—ярко-
красное,

О—небесного цвета. Вот, что ни день,
что ни час,
Ваши скрытые свойства беру я на
вкус и на глаз,
Вас на цвет и на запах я пробую,
гласные!»

А! Признание пришло наконец. Или,
может быть, просто я
Издевался над вами, парнасцы, нахальный
юнец,
Раздражая вас детским своим букварем, где
картинки бессмысленно пестрые,
Но, быть может, и верно я звуки ковал
как кузнец,
Раскаляя их добела, докрасна. Все может
быть, но давно притупилось перо мое острое.
Вы добились того, что теперь я купец и
скупец,
И нетрудно понять вам теперь, до чего
на душе у Рембо черно,
И чернилами черными четко теперь я строчу
озабоченно.
Все черно: а черно, е черно, у черно, и черно,
о черно.
Раскаленные добела, докрасна, чувства
остыли мои,
Будто нет мне и дела, что
в Вечность надежно вколочены
Эти белые е
И лазурные о
И зеленые у
И пронзительно красные и!

Леонид Мартынов

Страница из ежегодника «День Поэзии 1984» (М.: Советский писатель, 1985)
с публикацией стихотворения Леонида Мартынова «Признание» <1920–1923?>
A page from the yearbook «Poetry Day 1984» (Moscow: Soviet writer, 1985)
with the publication of the Leonid Martynov's poem «Recognition» <1920–1923?>

Это стихотворение, не вызвавшее особенных откликов, я напечатал много спустя в книжке «Эрцинский лес». А сонета так и не закончив, я вознамерился перевести заново основную, коронную вещь Артюра Рембо – «Пьяный корабль». Тут было всё: попытка просто внести точность в известный мне, далеко не точный перевод Эльснера, попытка объяснить судьбу Рембо и сущность его творчества, которое, не помню уже с чьей тяжелой руки, было объявлено упадочным, декадентским. И, наконец, попытка внести поправку в высказывания моего друга Вивиана Итина, провозгласившего меня только лишь всего-навсего сибирским Джеком Лондоном¹⁶. Я не был против этого, но мне этого казалось мало, – я считал себя, и не безосновательно, причастным не только к уитмено-демократической, но и ко всей европейской культуре. Словом, как бы то ни было, но я взялся за фантазмагорический «Пьяный корабль» Рембо.

Однако работа моя вскоре оказалась прерванной не чем иным, как приближением японского землетрясения¹⁷ [Мартынов, 1977, т. 3, с. 354–355].

В литературных боях.
Сибирские Руслан и Черномор
[Владимир Зазубрин и Леонид Мартынов].
Шарж художника Пятнова <?>
из журнала «Сибирская язва»
(Красноярск, 1927, № 2/3, с. 9)
In The Literary Battles.
Siberian Ruslan and Chernomor
[Vladimir Zazubrin and Leonid Martynov].
Caricature of the artist Pyatkov
from the magazine “Siberian plague”
(Krasnoyarsk, 1927, no. 2/3, p. 9)

¹⁶ Имеется в виду статья В. А. Итина «Новый Джек (О Л. Мартынове)», напечатанная в омской газете «Рабочий путь» 23 апреля 1927 г.

¹⁷ Речь идет о Великом землетрясении Канто, случившемся 1 сентября 1923 г.

Вениамин Ромов (Романов).
Шарж на Леонида Мартынова из газеты «Советская Сибирь»
(1927, № 42 [2183], 20 февр., с. 3)
Veniamin Romov (Romanov).
Caricature of Leonid Martynov from the newspaper "Soviet Siberia"
(1927, No. 42 [2183], February 20, p. 3)

В новелле «Полиглот» — хоть комически поданное, но вполне отчетливое самоотожествление с образом французского поэта. Мартынов вспоминает о редакторе-герое новеллы, И. Б. Ховесом, журнале:

...Ховес неожиданно исчез из Новосибирска. Было сказано, что он куда-то переведен, и, пока мы гадали, куда переведен Ховес – в Москву или на Дальний Восток, вдруг однажды я получил бандероль из Красноярска. Этой бандеролью пришел юмористический журнал «Крокодил». Ведь были же такие времена: юмористический журнал в Красноярске! И в этом журнале был целый разворот иллюстрированных стихотворных пародий некоего Тома Сойера. Одна из них прекрасно имитировала стиль Вани Ерошина. <...> И, наконец, под прекрасным моим портретом, на котором я был изображен Артюром Рембо в ковбойке, и под эпиграфом, строкой из моего стихотворения «Братья мои мартины кружатся над водой...», было напечатано следующее: <...> [Мартынов, 2008, с. 530].

Скорее намеренно, чем случайно, Мартынов объединил в этом пассаже два разных шаржа. В своей речи во время круглого стола «пострадавших» от пародистов поэтов «Над кем смеетесь?» в 1973 г. он и правильно назвал красноярский журнал («Сибирская язва»), и сообщил, что автором подписанного «Томом Сойером» бурлеска был сам Исаак Ховес.

Приложение 1

Артюре Рембо Поэма

Юрий Сопов.
24/III – 1/IV Омск

I

Я расскажу Вам сказку,
Больную, усталую сказку
Об Артюре Рембо.

Лицо порочного ангела ¹⁸,
А рот зовет и ворожит.
Туманы призрачной Англии ¹⁹
Легли на матовой коже.

---

¹⁸ «Ангелические» свойства – общее место всех рассуждений о Рембо: Верлен в книге «Проклятые поэты» писал о лице «ангела в изгнании» (это наиболее вероятный источник для Сопова), Клодель – об «ангеле из Шарлевиля», Жак Ривьер – о Рембо как «ужасном вестнике», сверхчеловеческом совершенном существе.

¹⁹ Поездка в Лондон летом 1873 г. сыграла роковую роль в истории Верлена и Рембо – начавшаяся именно здесь ссора закончилась в Брюсселе выстрелом Верлена, который будет арестован и проведет год в тюрьме. Вернувшись во Францию, Рембо написал «Лето в аду» («Une saison en enfer»).

Большие глаза с ресницами
Как черные звезды с лучами.
Стихи изумрудными птицами
Прилетали к нему ночами.

И пели странные песенки
С капризным, нервным, напевом,
А феи по шелковым лесенкам
Уводили его к королевам.

И это начало сказки
И в этом, пожалуй, вся сказка
Об Артюре Рембо.

II

Маленький, робкий мальчик
Видел во сне свою грезу
И так началась любовь
Коломбины и Артюра Рембо.

Маленький, робкий мальчик
Был стыдлив, как мимоза.
Маленький, робкий мальчик
Назывался Артюром Рембо.

Пятнадцатилетний подросток
Смотрел по ночам на звезды,
Видел глаза Коломбины
В звездах Артюра Рембо.

Пятнадцати-летний подросток²⁰
Мечтал не по детски серьезно.
Пятнадцати-летний подросток
Был Артюром Рембо.

Надменно-мечтательный юноша
Полюбил звуковые изменения,
Рубиновый смех Коломбины²¹
Звучал в них Артюру Рембо.

---

²⁰ Рембо писал стихи с 11 лет, но возрастом начала его поэтической карьеры действительно стало 15-летие. В течение 1870 г. он выигрывает школьный литературный конкурс, заводит переписку с лидером парнасской школы Теодором де Банвилем, впервые бежит в Париж – и создает ряд своих главных произведений.

²¹ В сонете Рембо «Гласные» (*Les Voyelles*) красный цвет приписывается «И», а в перечислении ассоциаций есть «смех прекрасных губ» («rire des lèvres belles»). (Однако эпитет «рубиновый», как и «изумрудные» выше, чужд и его, и верленовскому лексикону.)

Надменно-заносчивый юноша
Явился к Полю Верлену²².
Надменно-заносчивый юноша сказал:
«Я – Артюрь Рембо».

III

Артюрь Рембо в костюме Пьеро;
Смешной и белый клоун-поэт²³.
У Коломбины – в волосах перо.
У Коломбины – в глазах свет.

Маленькая комнатка – чердачный Париж,
На полу – костюмы; на кровати – тела...
Пьеро, Пьеро, почему ты грустишь?
Пьеро, Пьеро, ты коснулся зла!..

Бьются виски, и горит в груди...
Я искал Коломбину, – нашел швею.
Коломбина ждет: она – впереди;
Иду; ищу Коломбину мою.

---

²² Здесь текст следует сюжету книги Берришона, который в этой части жизнеописания опускает череду предшествующих литературных знакомств Рембо и концентрируется на Верлене, поселившем Рембо у своих тестя и тещи.

²³ Пьеро, еще один персонаж комедии масок, занимает особое положение во французской традиции. В народной песне «Au clair de la lune», первый куплет которой иногда возводят к XVI в., герой просит у Пьеро перо, чтобы «написать словечко». Текст песни был опубликован в 1866 г. Теофилом Дюмерсаном и мог оказать влияние на символистскую образность, в которой нередки ассоциации Пьеро с ночью, лунным светом, поэзией и эротическими намеками. У Верлена Пьеро появляется не только как абстрактная маска участника «Галантных празднеств», но и как мрачный, напоминающий мертвеца герой стихотворения «Пьеро» в сборнике «Давно и недавно». «Клоун» Пьеро встречается и в прозаическом цикле «Парижские арабески» Ж.-К. Гюисманса. («*Stoquis parisiens*», 1880) – как нарицательное имя («потасканного пьеро, старого клоуна» [Huysmans, 1905, p. 149]. Зловещие оттенки сюжетов о Пьеро и Коломбине получили распространение благодаря пантомимам парижской труппы «Cercle Funambulesque» (1888–1898), с которой сотрудничали, среди прочих, Гюисманс, Жюль Массне, Сара Бернар, исполнявшая роль Пьеро – в этих версиях часто антигероя и убийцы. «Жуткий» ореол, приписанный декадентами традиционной комедии, мог косвенно повлиять и на решение Сопова привязать Рембо и Верлена к персонажам дель арте. Близок к прочтению Сопова и цикл бельгийского поэта Альбера Жиро «Лунный Пьеро» (*Pierrot Lunaire*, 1884). Помимо общих декадентских обертонов (усталость, сплин, разбитые мечты), Жиро прямо делает Пьеро альтер эго поэта.

IV

Пьеро, Пьеро, какая страшная у тебя Коломбина,
Артюрь Рембо – какая жуткая тайна у Вас.

Женственно-хрупкий Артюрь Рембо
И похожий на черную гориллу Верлен²⁴;
Кто у кого был рабом?
Кто другого взял в плен?

Поль Верлен и Артюрь Рембо
Злая Коломбина и глупый Пьеро²⁵
Кто для другого был рабом?
Кто разбудил дремавшее зло...

Что их связало общностью уз:
Дружба, любовь... мечта, порок...
Кто погнался за взглядом медуз?
Кто за собою другого увлек?

Пьеро, Пьеро, какую страшную ты нашел Коломбину!
Артюрь Рембо, какая жуткая тайна у Вас!

V

Хорошо войти с холодного бульвара
В освещенный ресторанный зал;
Позабыть об узких тротуарах,
Об уколах ядовитых жал...

Хоть на час отречься от страданий
От гудков голодных, дымных труб,
Не видать зелено-серых зданий,
Смрадных, как [разложившийся] гниющий²⁶ труп.

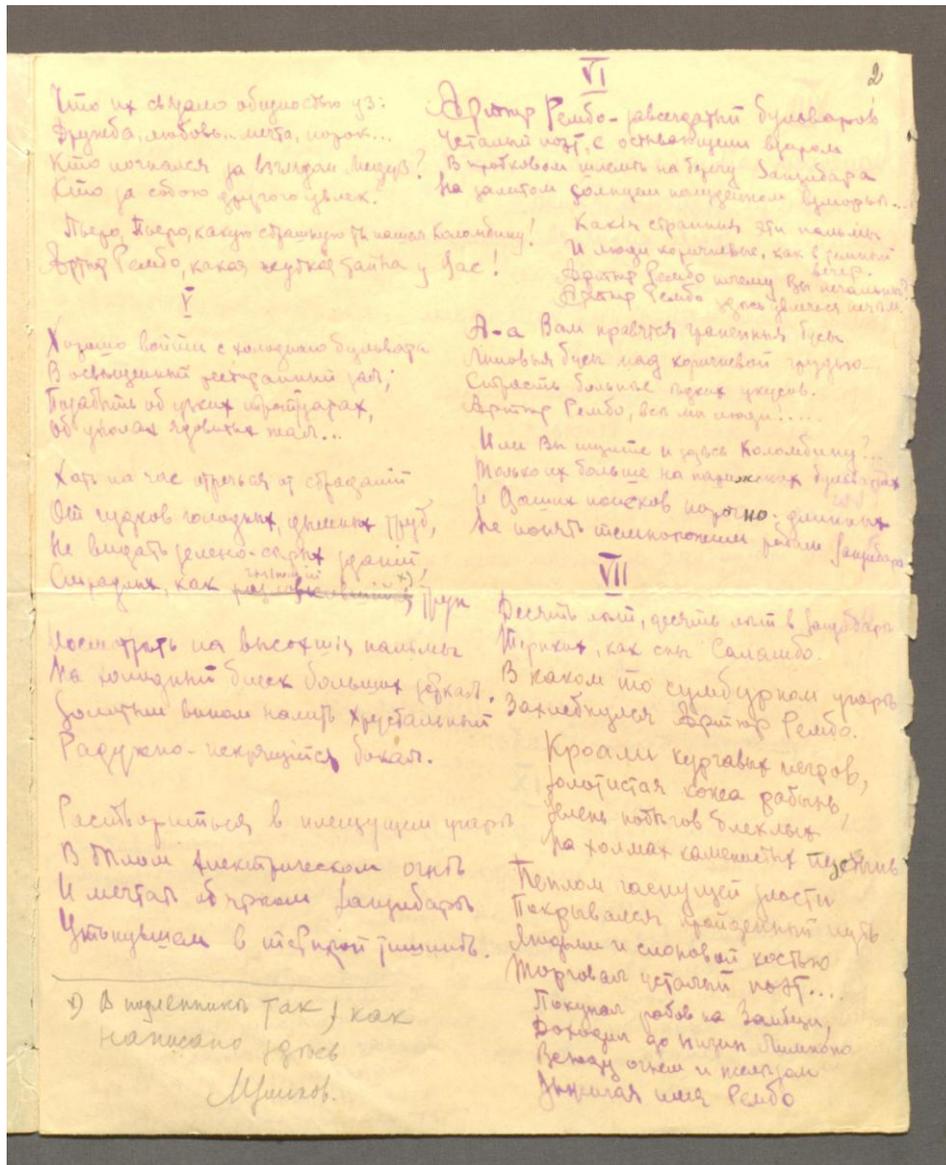
Посмотреть на высохшие пальмы,
На холодный блеск больших зеркал.
Золотым вином налить хрустальный
Радужно-искрящийся бокал.

---

²⁴ Верлена в его окружении считали уродливым, называли «фавном» и «обезьяной», о чем подробно писал в своих воспоминаниях друг поэта Эдмон Лепеллеттье [Lepelletier, 1907]. Сам Верлен изображал себя на карикатурных автопортретах огромной человекообразной обезьяной в костюме.

²⁵ Современники единодушно считали «злым» в этой паре Рембо. Даже у Берришона, склонного идеализировать своего героя, жертвой рокового влечения выглядит больше Верлен, замороженный гениальностью и внутренней силой младшего поэта, для которого их отношения лишь один из эпизодов.

²⁶ Карандашом: В подлиннике так, как написано здесь. Л.<> Ушаков <?>. Подробнее о Л. С. Ушакове, в то время редакторе газеты «Пришимье» (Петропавловск), см.: [Левченко, 2020].

Юрий Сопов. Артур Рембо. Поэма. Автограф
(РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 378. Л. 2)
Yuri Sopot. Arthur Rimbaud. Poem. Autograph
(RGALI. F. 1346. Op. 1. Unit. xr. 378. Sheet 2)

Раствориться в плещущем угаре,
В белом электрическом огне
И мечтать об ярком Занзибаре,
Утонувшем в теплой тишине.

VI

Артюр Рембо – завсегда́тай бульваров,
Усталый поэт, с остывающим взором,

В пробковом шлеме на берегу Занзибара²⁷,
На залитом солнцем полуденном взморье...

Какие странные эти пальмы
И люди коричневые, как в темный вечер.
Артюр Рембо, почему Вы печальны?
Артюр Рембо, здесь увлечься нечем.

А-а, Вам нравятся граненные бусы,
Лиловые бусы над коричневой грудью...
Страсть большая едких укусов.
Артюр Рембо, все мы люди!..

Или Вы ищите и здесь Коломбину?..
Только их больше на парижских бульварах
И Ваших намеков порочно-длинных
Не понять темнокожим рабам Занзибара.

VII

Десять лет, десять лет в Занзибаре,
Терпких, как сны Саламбо²⁸.
В каком-то сумбурном угаре
Захлебнулся Артюр Рембо.

Кроали курчавых негров,
Золотистая кожа рабынь,
Зелень побегов блеклых
На холмах каменистых пустынь.

---

²⁷ Артюр Рембо прибыл в Африку в конце 1880 г. Большую часть времени он провел на территории Эфиопии и Сомали, в Занзибаре же, согласно Берришону, лишь ненадолго останавливался. Другие африканские топонимы в поэме (Замбези, Лимпопо) тоже не связаны с реалиями жизни Рембо и нацелены лишь на эффекты экзотизма. Можно предположить связь со стихотворением Н. Гумилева «Занзибарские девушки» из цикла «Абиссинские песни» (<1911>), из близких контекстов – вспомнить строки «На литом лиловом луге / Зреют зразы Занзибара» из стихотворения омского поэта Василия Грязнова «Зразы» [Омский литературный авангард..., 2021, с. 239] (отмечено в: [Шепелева, 1994, с. 94]).

²⁸ Главная героиня романа Г. Флобера «Саламбо» – карфагенская жрица богини Танит. В романе нет описаний сновидений Саламбо, но один из ключевых эпизодов начинается с ее пробуждения. Ориенталистская поэтика Флобера повлияла на неоромантический экзотизм, в духе которого написаны африканские части поэмы Сопова.

Пеплом гаснущей злости
Покрывался пройденный путь.
Людьми и слоновой костью
Торговал усталый поэт²⁹...

Покупал рабов на Замбези,
Доводил до низин Лимпопо,
Всюду огнем и железом
Выжигая имя Рембо.

VIII

Маленькие рабыни с глазами агатовыми
Любили Артюра Рембо.
Девушки с кожей коричнево-матовой
Целовали ноги Рембо.
Белый дворец, окруженный пальмами,
Был у Артюра Рембо.
Горели всегда огнями печальными
Глаза Артюра Рембо.
Все в Занзибаре знали страшное
Имя Артюра Рембо.
Дикой грозой над мирными пашнями
Гремело имя Рембо.
Жестокость и кровь набегов карательных
На крыльях славы Рембо.
Но детская нежность, грусть и мечтательность
В душе Артюра Рембо.

IX

Негры сказали: «Рембо умер».
Но это неправда: поэты бессмертны.
Я знаю, он жив в вечернем шуме,
В таинственных вздохах речного ветра.

Это он вечерами синими
Ходит в малиновом зареве...
Ищет свою Коломбину
Лучами заката алого.

В гудении проволок тоскливо влекущем,
В тоске флюгеров на высоких крышах
Его стихов печалью поющих
Больные, усталые напевы слышу.

---

²⁹ В основном Рембо в Африке торговал оружием. В современных Сопову биографиях не было предположений, что Рембо мог участвовать в работорговле. (Когда эту гипотезу высказала Энид Старки в 1937 г. [Starkie, 1937], реакции последовали противоречивые, а современные биографы не считают версию доказанной.) Сопов обращается, по-видимому, к общим стереотипам об Африке.

Это он над вечерним городом
Смотрит грустно-серьезно
С голубого небесного полога
Своими глазами звенящими.

Нет, кто полон больших безумий,
Вечны как море, как вздохи ветра.
Я знаю, я знаю: Рембо не умер,
Это неправда: поэты бессмертны.

X

Кто сказал, что Пьеро надевает френчи?..
Кто видел Пьеро в галифэ?
Он всегда красив и застенчив,
Как стекла большого кафэ.

В эти четыре кровавых года
Было столько усталых Пьеро ³⁰,
Что от слез потемнели восходы,
Смешались добро и зло.

Но в душе, утомленной борьбой неравной,
Золотые пели смычки.
И горечь Рембо смотрела в глаза мне
Сквозь их большие зрачки.

XI

Гул канонады, как клекот орлиный.
Пламя и дым забавляются танцами.
Пьеро, скорей! Коломбина погибнет...
Артюр Рембо, спасайте Францию.

Неужели Вы струсили, безумный мечтатель?
Неужели вы можете умереть рабом?
Забывший родину подлец, чем предатель!
Артюр Рембо! Артюр Рембо!

Вы здесь! Я Вас вижу в дыму окопов
С бомбой в руке, молодой и смеющийся.
И струйки крови текут потоком
По Вашей новенькой форме поручика ³¹.

---

³⁰ Помимо общего разрушительного воздействия Первой мировой войны на европейскую литературу, автор может отсылать и к конкретным судьбам выдающихся французских поэтов: в сентябре 1914 г. на поле боя погиб Шарль Пегги, а незадолго до окончания войны, в 1918 г., от испанского гриппа скончался перенесший до этого тяжелое ранение Гийом Аполлинер.

³¹ Образ мертвого молодого солдата с пятнами крови на форме отсылает к стихотворению Рембо «Спящий в ложбине» («Le dormeur du val», 1870).

День темнеет. Врага отбили.
Но кто-то упал с рассеченным лбом.
Неужели же Вас убили,
Милый Артюре Рембо?

XII

Черная кожа спрятала
Седых висков серебро;
Гладкий шлем авиатора,
Как шапочка у Пьеро.

Воротник из белого меха
Походит на большое жабо.
Куда Вы хотите ехать,
Капризный Артюре Рембо?

Черная улица спрятала
Моего Артюра Рембо
И кожаный шлем авиатора
И большое меховое жабо.

Блестит на ресницах иней;
Слезы, снег, серебро.
Не узнал свою Коломбину
Старый, глупый Пьеро.

XIII

Все усталые ищут ласки,
Как искал Коломбину Пьеро...
И в этом конец всей сказки,
И в этом, пожалуй, вся сказка
Об Артюре Рембо.

I/IV 19

г. Омск

Юрий Сопов

Приложение 2

Антон Сорокин

Омск

Я знаю, что в судьбе писателей имеется что-то роковое, Я знаю<,> что мало счастливых писателей в России. Но это роковое тяготеет в особенности над сибирскими писателями. Я не буду Вам говорить о несчастных писателях Сибири. Моя любимая<,> моя некультурная до сих пор родина Сибирь не ценит сибирских

писателей и художников. Сотни имен стерты со страниц книги жизни временем, произведения которых погибли на страницах сибирских газет, забыты те<,> кто черными буквами бисером выплакивал свои заветные мысли, забыты те<,> кто заливал свою тоску вином. Кто мерз в холодных комнатах<,> кто голодал во имя великой человеческой мысли<,> кто нес свои мысли<,> как в чаше драгоценное вино<,> и получал вместо благодарности издевательства пьющих из великой чаши Сибирской литературы.

<Нрзб> им слава и привет от одного из собратьев их<,> Антона Сорокина.

Прежде чем говорить что-либо о погибшем поэте Юрии Сопове<,> я удивлен.

В Сибири не привыкли жалеть писателей, в Сибири не привыкли после смерти писателя издавать его сочинения... Обычно в Сибири было так: старого заслуженного издателя <<Степного края>> Митрича³² хоронили шесть человек<,> и жена его с дочерью служит в кухарках в Харбине. Многочисленные рукописи хранятся неизвестно где.

Поэта<->мечтателя ботаника М. М. Сиязова хоронили человек 20<,> и его три ящика рукописей брошены в пыльных амбарах доктора Хохрякова.

Я не буду говорить о Щапове, которого иркутяне заморили с голода.

Я не буду вспоминать прошлое и напомним Вам о современных писателях<.> Их участь не легка. Иван Тачалов<,> по выражению Горького<,> человек страшной жизни<,> был газетчиком – разносчиком, а потом музыкантом в веселом доме, а потом торговцем дегтем и солеными огурцами. Всеволод Иванов был клоуном и таскал шарманку.

Артем Ершов конторщик на железной дороге<.> Кондратий Худяков живописец...

Александр Новоселов долгое время бездействовал на нищенском жаловании<,> и<,> когда стал министром<,> его убили... Когда убита галка<,> то и стая галок долго кричит у трупа убитой, писатели ничего не сказали по поводу погибшего Новоселова. И если мы собрались здесь вспомнить погибшего Юрия Сопова, то благодаря не вам<,> писателям, а тем беженцам из России<,> которые знают, что нужно ценить талантливых людей.

С Юрием Соповым я виделся часто. Я давал советы<,> что нужно делать<,> чтобы составить себе имя. Когда первый раз пришел ко мне Юрий Сопов и прочитал свои стихи<,> я сказал<:> «Плохо!» Но вот Юрий Сопов подружился с Игорем Славниным. Оригинальное творчество Игоря Славнина имело на Сопова хорошее влияние<.> Через год Юрия Сопова нельзя было узнать.

В моем распоряжении находятся 30–40 стихотворений Юрия Сопова<,> написанные Игорю Славнину в тюрьму<.> Это переписка в стихах двух несчастных непризнанных поэтов...

Но вот на конце жизни Юрию Сопову посчастливилось<.> Я устроил ему издание его книжки «Егерь» в газете <<Вперед>> Янчевецкого³³. Его стихи стали

³² Все упомянутые в речи Сорокина имена сибирских литераторов встречаются также в брошюре: *Антон Сорокин. Таланты Сибири и Золото: Памфлет.* Омск: Типография «Иртыш», 1917. 14 с., с рис. Тир. 1000 экз. См. об этом подробно: [Лоцилов, 2016].

³³ Ср.: «Библиотечка “ВПЕРЕД”». Вышли из печати следующие издания военной газеты «Вперед»: № 13. Юрий Сопов. «Егерь» (посм.<ертное> произв.<едение>) ц. 3 р.» («Вперед: Фронтная ежедневная газета» (Омск), 1919, № 148, 16 (3) окт., с. 1; цит. по: [Маслов, 2020, с. 202]). Ни одного экземпляра этого издания, однако, до сего дня обнаружить не удалось.

печатать в «Сибирском рассвете» и в то время, когда признание было близко, когда слава должна бы заметить трудолюбивого писателя, его постигла смерть. Почтим же память убиенного поэта вставанием.

Умер поэт, но живы его слова. Я уверен, что трудами неутомимого и жизнерадостного, любящего искусство профессора Бориса Петровича Дейнеке *так* сочинения Сопова будут изданы и не умрут долгое время. Но вместе со смертью Сопова. У его свежей могилы мы должны знать, что поздно ценить умерших, нужно бережно относиться к живым, и я Вам напоминаю теперь, что крупный поэт, учитель Сопова, Игорь Славнин в настоящее время в тюремной больнице умирает от голодной цинги. И обращаюсь к вам, писателям, и прошу сделать что-нибудь для облегчения его печальной участи.

Но я не верю в помощь писателей. Когда я пришел в «Сибирскую речь» с рукописью некрологом о Юрии Сопове, рассказать я хотел, что говорил мне Юрий Сопов в последний день жизни. Булдеев поэт мне ответил: Ваш некролог не будет напечатан.

На мой ответ, что я писатель с именем, Булдеев ответил мне взволнованно возвышенным голосом. Я знаю что ни Булдеевы, ни Вяткины, ни Ауслендеры, ни Антоны Сорокины, составившие себе имя, защищал родину солдатами *так*, не будут винтовкой защищать родину, не будут, но наша обязанность писателей, позаботятся *так* о тех писателях, которые не имеют имени и которые становятся в ряды солдат.

Румыны, менее культурные люди, ограждают от войны всех своих писателей, но мы, русские люди, делаем все возможное, чтобы убить, заморить и посадить в тюрьму наших оригинальных самобытных талантов... Вот все, что может сказать вам Антон Сорокин.

Источник: ГИАОО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 371. Л. 82–91. Автограф красными чернилами.

Список литературы

Вайнерман В. С. Сопов Юрий [Петр Иванович] // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М.; СПб.: Большая Российская энциклопедия; Нестор-История, 2019. Т. 6: С–Ч. С. 10–11.

Гурмон Р. Книга масок / Рис. Ф. Валлотона; пер. Е. М. Блиновой, М. А. Кузмина. [СПб.]: Книгоиздательство «Грядущий день», 1913. 267 с.

Девятьярова И. Г. Георгий Маслов и Леонид Мартынов: встречи в Белой столице (Омск, 1919) // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 2. С. 236–253.

Зазубрин В. Писатели и Октябрь в Сибири (Доклад на торжественном заседании Новосибирской группы Сибирского Союза Писателей, посвященном десятилетию Октябрьской революции, 11 ноября 1927 года) // Сибирские огни. 1927. № 6. С. 181–191.

Куликова Е. Ю. Поэтика Юрия Сопова (лирика и «Сказка прошедшего лета») // Сюжетология и сюжетография. 2018. № 2. С. 25–35.

Куликова Е. Ю. Юрий Сопов в сибирской газете «Заря» (1919) // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 4. С. 316–335.

Лапина Л. В. Всего десять месяцев... (Дополнительные сведения к биографии П. И. Сопова) // Дравертские чтения: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рождения П. Л. Драверта (Омск, 25 ноября 2014 г.) / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина Омск, 2015. С. 189–196.

Левченко Н. И. Леонид Степанович Ушаков – редактор газеты «Приишимье» // Сюжетология и сюжетология. 2020. № 2. С. 277–301.

Ливищ Б. К. Полутораглазый стрелец. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. 300 с.

Лоцилов И. Е. Антон Сорокин: апология Сибири // Геопоэтика писателей Сибири и Алтая: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А. И. Куляпин. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2016. С. 80–95.

Маслов Г. В. Сочинения в стихах и прозе. Материалы к биографии / Сост. В. В. Нехотин, И. Г. Девятьярова. Омск: Тип. «Золотой тираж», 2020. 440 с.

Мартьянов Л. Н. Собр. соч.: В 3 т. М.: Худож. лит., 1977. Т. 3: Проза. 416 с.

Мартьянов Л. Н. Дар будущему: Стихи и воспоминания. М.: Вече, 2008. 670 с.

Омский литературный авангард 1920-х годов. Поэты «Червонной тройки»: Стихотворения, поэмы / Сост., подгот. текстов, коммент. Ю. П. Зародовой; вступ. ст. Ю. П. Зародовой, И. Г. Девятьяровой (науч. ред.). Омск: Омскбланкиздат, 2021. 356 с.

Панова О. Ю. Рембо и симулякр // Новое литературное обозрение. 2005. № 71. С. 200–227.

Растрезанные тени / Сост. С. Ю. Куняев, С. С. Куняев. М.: Голос, 1995. 480 с.

Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1954 гг. (на материалах Западной Сибири): Монография: В 2 ч. Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. Ч. 1: «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953). 224 с.

Сопов Ю. [П. И.] Сломаны крылья орлиные: Стихотворения. Поэмы / Предисл., подгот. текста и коммент. А. А. Штырбула. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. 88 с.

Урманов К. Н. Наша юность: Страницы воспоминаний // Сибирские огни. 1965. № 2. С. 159–171.

Шепелева В. Б. Фонд Короля VI державы // Иртыш. 1994. № 1. С. 74–110.

Штырбул А. А. Дожить до сентября. Судьба поэта Юрия Сопова: историко-литературное исследование. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. 284 с.

Штырбул А. А. Из омских лет Всеволода Иванова: к вопросу об авторстве статьи «Под чужим флагом» // Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 322–329.

Berrichon P. La vie de Jean-Arthur Rimbaud. Paris: Mercure de France, 1897. 257 p.

Gourmont R. de. Le Livre des masques. Paris: Mercure de France, 1896. 270 p.

Etiemble R. Le Mythe de Rimbaud: Structure du mythe. Paris: Gallimard, 1952. 507 p.

Huysmans J.-K. Croquis parisiens; À vau-l'eau; Un dilemme. Paris: Stock, 1905. 332 p.

Lepelletier E. Paul Verlaine: sa vie, son œuvre. Paris: Mercure de France, 1907. 568 p.

Starkie E. Arthur Rimbaud in Abyssinia. London: Oxford Clarendon Press, 1937. 159 p.

Архивы

Исторический архив Омской области (ГИАОО), Омск

Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Москва

References

- Berrichon P. La vie de Jean-Arthur Rimbaud. Paris, Mercure de France, 1897, 257 p.
- Devyat'yarova I. G. Georgy Maslov and Leonid Martynov: Meetings in the White Capital (Omsk, 1919). *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 236–253. (in Russ.)
- Etiemble R. Le Mythe de Rimbaud: Structure du mythe. Paris, Gallimard, 1952, 507 p.
- Gourmont R. de. Le Livre des masques. Paris, Mercure de France, 1896, 270 p.
- Gourmont R. de. Kniga masok [Book of masks]. Ill. by F. Vallotton; transl. by E. M. Blinova, M. A. Kuzmin. [St. Petersburg], Gryadushchiy den' Publ., 1913, 267 p. (in Russ.)
- Huysmans J.-K. Croquis parisiens; À vau-l'eau; Un dilemma. Paris, Stock, 1905, 332 p.
- Kulikova E. Yu. Poetika Yuria Sopova (lirika i “Skazka proshedshego leta”). *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2018, no. 2, p. 25–35. (in Russ.)
- Kulikova E. Yu. Yuri Sopov v sibirskoy gazete “Zarya” (1919). *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no. 4, p. 316–335. (in Russ.)
- Lapina L. V. Vsego desyat' mesyatsev... (Dopolnitel'nye svedeniya k biografii P. I. Sopova). In: Dravertovskie chteniya [Dravert readings]. Materials of the regional scientific-practical conference dedicated to the 135th anniversary of the birth of P. L. Dravert (Omsk, November 25, 2014). Omsk, 2015, p. 189–196. (in Russ.)
- Lepelletier E. Paul Verlaine: sa vie, son œuvre. Paris, Mercure de France, 1907, 568 p.
- Levchenko N. I. Leonid Stepanovich Ushakov – redaktor gazety “Priishim'e”. In: *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2020, no. 2, p. 277–301. (in Russ.)
- Livshits B. K. Polutoraglazy strelets [Half-Eyed Archer]. Leningrad, Izdatel'stvo pisateley v Leningrade, 1933, 300 p. (in Russ.)
- Loshchilov I. E. Anton Sorokin: apologiya Sibiri. In: Geopoetika pisateley Sibiri i Altaya [Geological poetics of Siberia and Altai]. Ed. by A. I. Kulyapin. Barnaul, AltSPU Press, 2016, p. 80–95. (in Russ.)
- Martynov L. N. Collected works. In 3 vols. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1977, vol. 3, 416 p. (in Russ.)
- Martynov L. N. Dar budushchemu: Stikhi i vospominaniya [Gift to the Future: Poems and Memories]. Moscow, Veche Publ., 2008, 670 p. (in Russ.)
- Maslov G. V. Sochineniya v stikhakh i proze. Materialy k biografii [Works in verse and prose. Materials for biography]. Comp. by V. V. Nekhotin, I. G. Devyat'yarova. Omsk, Zolotoy tirazh Press, 2020, 440 p. (in Russ.)
- Omskiy literaturny avangard 1920-kh godov. Poety “Chervonnoy troiki”: Stikhotvoreniya, poemy [Literary Avant-garde in Omsk of the 1920s. Poets of the “Chervonnaya Troika”: Poems]. Comp., prep. and comment. by Yu. P. Zarodova; intr. by Yu. P. Zarodova, I. G. Devyat'yarova (ed.). Omsk, Omskblankizdat, 2021, 356 p. (in Russ.)
- Panova O. Yu. Rembo i simulyakr. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2005, no. 71, p. 200–227. (in Russ.)
- Rasterzannye teni [Ravaged shadows]. Comp. by S. Yu. Kunyaev, S. S. Kunyaev. Moscow, Golos Publ., 1995, 480 p. (in Russ.)
- Shepeleva V. B. Fond Korolya VI derzhavy. *Irtysch*, 1994, no. 1, p. 74–110. (in Russ.)

Shtyrbul A. A. Dozhit' do sentyabrya. Sud'ba poeta Yuriya Sopova: istoriko-literatnoe issledovanie [To live until September. The fate of the poet Yuri Sopov: historical and literary research]. Omsk, OmSPU Press, 2015, 284 p. (in Russ.)

Shtyrbul A. A. Iz omskikh let Vsevoloda Ivanova: k voprosu ob avtorstve stat'i "Pod chuzhim flagom". In: Russkaya revolyutsiya 1917 goda v literaturnykh istochnikakh i dokumentakh [Russian Revolution of 1917 in literary sources and documents]. Moscow, IWL RAS, 2017, p. 322–329. (in Russ.)

Sizov S. G. Intelligentsiya i vlast' v sovetskom obshchestve v 1946–1954 gg. (na materialah Zapadnoy Sibiri) [Intelligentsia and Power in Soviet Society in 1946–1954 (Based on the materials of Western Siberia)]. Monograph. In 2 vols. Omsk, SibADI Publ., 2001, vol. 1, 224 p. (in Russ.)

Sopov Yu. [P. I.] Slomany kryl'ya orlinye: Stikhotvoreniya. Poemy [Eagle Wings are Broken, Poems]. Intr., prep. and comment. by A. A. Shtyrbul. Omsk, OmSPU Press, 2019, 88 p. (in Russ.)

Starkie E. Arthur Rimbaud in Abyssinia. London, Oxford Clarendon Press, 1937, 159 p.

Urmanov K. N. Nasha yunost': Stranitsy vospominaniy. *Sibirskie ogni* [Siberian Lights], 1965, no. 2, p. 159–171. (in Russ.)

Vainerman V. S. Sópov Yuri [Petr Ivanovich]. In: Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskiy slovar' [Russian writers 1800–1917. Biographical dictionary]. Moscow, St. Petersburg, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., Nestor-Istoriya Publ., 2019, vol. 6: S–Ch, p. 10–11. (in Russ.)

Zazubrin V. Pisateli i Oktyabr' v Sibiri (Doklad na torzhestvennom zasedanii Novosibirskoy gruppy Sibirskogo Soyuza Pisatelei, posvyashchennom desyatiletiyu Oktyabr'skoy revolyutsii, 11 noyabrya 1927 goda). *Sibirskie ogni* [Siberian Lights], 1927, no. 6, p. 181–191. (in Russ.)

Archives

Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (GIAOO) [The Historical Archive of the Omsk region], Omsk

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts], Moscow

Сведения об авторах

Зародова Юлия Прокопиевна – научный сотрудник, Государственный областной художественный музей «Либеров-центр» (Омск, Россия)
liberov-centr@mail.ru

Ласкина Наталья Олеговна – кандидат филологических наук, директор образовательного центра «Открытая кафедра» (Новосибирск, Россия)
n-laskina@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9422-1143

Лощилов Игорь Евгеньевич – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия), доцент кафедры русской и зарубежной литературы, теории

Зародова Ю. П. и др. Поэма Юрия Сорова «Артур Рембо» (1919)

литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)
loshch@yandex.ru
ORCID 0000-0003-3642-2590

Information about the Authors

Yulia P. Zarodova – Researcher, State Regional Art Museum “Liberov Center” (Omsk, Russian Federation)
liberov-centr@mail.ru

Natalya O. Laskina – Candidate of Philology, director of the “Otkrytaya kafedra” Education Center (Novosibirsk, Russian Federation)
n-laskina@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9422-1143

Igor E. Loshchilov – Candidate of Philology, PhD, researcher of Literary Studies Section of the Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Russian Literature and Literary Theory of Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)
loshch@yandex.ru
ORCID 0000-0003-3642-2590

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2021. № 1
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2021, no. 1